

Гиллес — Возраст: 11 лет.

Два года прошло с тех пор, как Алисия заперлась в маленькой хижине.

В каком-то смысле это казалось вечностью, но в то же время, оглядываясь назад, казалось, что эти два года пролетели в одно мгновение. Это может показаться противоречивым мнением, но это то, что я сейчас чувствую.

Всё это время я читал книги. Так как я знал, что Алисия будет использовать всё своё время, чтобы стать сильнее, я знал, что если я хочу быть рядом с ней, я не могу позволить этому времени пропасть впустую. Вот почему я упорно трудился, чтобы расширить свои знания.

И вот, наконец... Наконец-то я снова вижу её.

Сегодня утром я проснулся очень рано, чтобы быть рядом, когда она проснётся, независимо от того, как рано это будет, и сейчас я стою у маленькой хижины и жду.

Я пришёл сюда прежде, чем кто-либо проснулся, и, скорее всего, в особняке все ещё спят. Держу пари, даже слуги ещё не приступили к работе.

Сейчас 3:30 утра... солнце ещё даже не взошло, и вокруг все ещё темно, густой туман колыхается над землёй. Воздух влажный от росы и всё ещё довольно прохладный. Но я не помню, когда в последний раз я чувствовал себя таким счастливым. Несмотря на то, что мне приходится стоять в ожидании в холоде и темноте, я чувствую, что ухмыляюсь от уха до уха.

Наверное, в последний раз за последние два года я испытывал хотя бы отдалённое возбуждение, когда понял, что стал немного выше. Должно быть, я самый маленький одиннадцатилетний мальчик на свете. Но то, чего мне не хватает в росте, я компенсирую интеллектом. Я уверен, что мой мозг стал намного больше, чем у кого-либо другого.

Если не считать изменений в росте, я почти такой же, каким был два года назад... Что заставляет меня задуматься, как изменилась Алисия за всё это время? Я думаю, она будет выглядеть немного более взрослой, чем когда я видел её в последний раз, но я не могу себе представить, чтобы она выглядела слишком по-другому.

А ещё мне интересно, как она перенесла одиночество. Целых два года у неё не было возможности обменяться ни единым словом с другим человеком. Она посвятила всё своё время занятиям магией в крошечной хижине.

...Не думаю, что я смог бы так долго оставаться один. Я думаю, что тишина свела бы меня с ума. Но я думаю, что тот факт, что она смогла остаться в здравом уме при таких обстоятельствах, показывает, насколько сильно её желание стать злодейкой.

...Интересно, когда она выйдет.

Может быть, через два часа или около того? Не то чтобы это имело значение. Час, два, три – это совершенно неважно. Я легко могу ждать так долго. После двух лет ожидания я в этом уверен.

День после отъезда Алисии показался мне самым длинным днём в моей жизни.

Хотя прошло всего двадцать четыре часа, мне почему-то казалось, что за это время прошли недели. Даже мои любимые книги меня не привлекали. Я поймал себя на том, что читаю одно и то же предложение снова и снова, не в силах сосредоточиться на словах.

К счастью, это не дилилось слишком долго. И в последующие месяцы я прочитал больше книг, чем когда-либо в своей жизни. Каждая новая книга, которую я начинал читать, на какое-то время отвлекала меня от течения времени, но между каждой книгой мне казалось, что секунды, тикающие сами по себе, были годами.

Потом, наконец, мне сказали, что сегодня Алисия может покинуть эту хижину. Арнольд, её отец, пришёл лично сообщить мне эту новость.

Последние два года он на удивление хорошо ко мне относился.

Я пользовался библиотекой практически круглосуточно, но он не жаловался. Он позволял мне пользоваться ей столько, сколько я хотел. И в тех случаях, когда я засыпал там, я слышал, что именно он нёс меня обратно в мою комнату.

Когда он впервые пришёл рассказать мне о том, что случилось с Алисией, я не мог не возненавидеть его. От одного его вида у меня на весь день испортилось настроение. В глубине души я была взбешён тем, что он поставил Алисию в такие idiotские условия.

Но со временем, когда я понял, что больше всего сожалеет об этом решении сам Арнольд, мой гнев постепенно угас. И к тому времени, когда он пришёл вчера вечером в библиотеку, чтобы поговорить со мной, я уже полностью простил его.

Но даже если бы я этого не сделал, его слова заставили бы меня отпустить последние остатки моей ненависти. Сказав мне, что уединение Алисии подходит к концу, он спросил, не пойду ли я встречать её сегодня, когда она выйдет из хижины. И он сказал мне, что я должен пойти, что если я буду там, чтобы встретиться с ней, он будет спокоен за неё.

Очевидно, я уже планировал пойти туда, но тот факт, что он попросил меня быть там, что он хотел, чтобы я был там, был поразительным. Я и представить себе не мог, что Арнольд скажет мне такое.

И с тех пор я всё думаю, что сказать ей. Как бы я ни был не прочь рассказать ей о том, что она пропустила, я сам не очень-то в курсе текущих дел. Я не посещал Академию, поэтому не имею ни малейшего представления, как там обстоят дела. Я могу только догадываться, чем Лиз Кэтер занималась последние два года, хотя на самом деле мне этого не хочется. Я уверен, что это вызовет у меня головную боль размером с цветочное поле, которое растёт в её мозгу.

И, так как я разговаривал с Генри и Дюком всего пару раз, я не смог услышать от них много новостей.

Если не считать тех двух раз, когда я ходил к бабушке в бедную деревню, я каждую свободную секунду проводил за чтением в библиотеке. Это означает, что я фактически вёл себя так же, как и Алисия.

Рассеянно погружаясь в свои мысли, я слышу громкий скрип со стороны хижины. Я поднимаю глаза и вижу, что дверь распаивается, а петли сильно скрипят.

Моё дыхание прерывается, и я чувствую, как моё сердце начинает бешено колотиться в груди.

...Наконец-то. Наконец-то! Я вижу Алисию!

Моё сердце бьётся так громко, что я больше не слышу скрипа двери. Мои уши наполнены только его бешеными, глухими ударами.

На моих ладонях появляется пот, но я злобно вытираю их насухо о штаны. Я задерживаю дыхание, даже не осознавая этого.

— Доброе утро, Гиллес. Ты пришёл довольно рано! Как ты поживаешь?

Я совершенно потрясён внешностью Алисии. Я не могу отвести от неё глаз. Мои руки мгновенно покрываются нескончаемыми мурашками.

Несмотря на то, что моё сердце и раньше билось болезненно быстро, в эту секунду оно словно пытается выскочить из груди.

Я знаю, что мои глаза сейчас широко раскрыты, но я ничего не могу с собой поделать.

Я едва могу дышать, она так потрясающе красива.

За последние два года я почти не изменился... Вот почему я ожидал, что и с ней всё будет точно так же, но эта невероятная перемена ошеломляет. Её черты, очевидно, всё те же, но ауру, которую она испускает, совершенно другая.

Её красота превратилась в нечто настолько неземное, что с утренним туманом, окутывающим воздух вокруг неё... как будто Богиня только что спустилась в мир людей.

Её чёрные, как вороново крыло, волосы отросли до талии и стали такими же блестящими и сияющими, как и раньше. Её непоколебимые золотистые глаза словно пронзают меня насквозь. Её грудь тоже выросла, и стала гораздо более выделяющейся, чем раньше. И я не уверен, потому ли это, что она вообще не покидала эту крошечную хижину в течение последних двух лет, но её кожа выглядит словно люминесцентной. Она ослепительно белая, как снег, и это только подчёркивает лёгкий розовый оттенок её прекрасных губ. Они слегка тонкие и пухлые и просто идеальны.

До этого момента я никогда не видел истинной красоты.

Подойдя ближе, она внимательно смотрит мне в лицо. Её глаза так привлекательны, так соблазнительны, что я могу лишь тупо смотреть на неё, ошеломлённый.

Чем ближе она подходит, тем сильнее колотится моё сердце, и я уверен, что в любой момент оно может вырваться из груди.

Когда она стоит прямо передо мной, я понимаю, что она не только стала красивее, но и стала выше. Её глаза, в которых всегда таился ум, теперь излучают манящую глубину мудрости и знаний.

— Гиллес? Ты ведь помнишь, кто я? Ты меня узнаёшь?

Почему-то её голос звучит немного мягче, чем я его помню.

Я киваю ей головой, потому что слова всё ещё не смогли найти свой путь через лабиринт моего одурманенного мозга к моему языку.

— Ну же! Есть ещё кое-что, что мне нужно сделать, прежде чем встретиться со всеми остальными.

Как я и думал, её голос стал гораздо мягче, чем раньше. Это потому, что она так долго не разговаривала с другими людьми?

Не дожидаясь моего ответа, Алисия берёт меня под руку и начинает бежать.